

Император человечества

Глава 317: Встреча со старшим дядей!

Тишина медленно плыла в ночи.

Тени вблизи духовного источника медленно рассеивались.

«АХХХ...!»

Время от времени на горном хребте раздавался тоскливый крик, но очень быстро там снова воцарялся мир.

В духовном источнике была очень высокая концентрация духовной энергии, но никто не осмеливался приблизиться к ней. После обнаружения в первый день нескольких дюжин трупов, все поняли, что в духовном источнике обитает какая-то необъяснимая сущность.

Было похоже на то, что все, кто осмелился ступить на эти земли, попадали в другой мир и исчезали там. Сначала вокруг было абсолютно тихо, а через несколько мгновений из глубин тумана внезапно выбрасывало бездыханное тело. По этим бездыханным телам можно было понять, каким ужасным образом умирали эти посягатели, и у видевших это кровь стыла в жилах.

Поэтому эти достаточно глупые попытки вторжений прекратились.

Когда мир медленно погрузился в сумерки, толпа постепенно рассеялась.

На горе, где был расположен духовный источник, посреди густого тумана стоял Старик Демонический Император и осматривал пространство за пределами горы, после чего глубоко выдохнул. С наступления ночи до настоящего момента он имел дело с несколькими наплывами злостных шпионов.

Однако количество людей за пределами горы продолжало расти. Даже Старик Демонический Император не смог не почувствовать небольшое беспокойство из-за этого. Удержать их под контролем, не используя каких-либо насильственных методов, будет сложно. К счастью, ему удалось спугнуть большинство из них, безжалостно убив нескольких вторгшихся экспертов.

В противном случае, если любой сможет прийти и затем с легкостью уйти из духовного источника, начнется большая суматоха.

Из-за этого могут быть нарушены графики тренировок, запланированные Ван Чуном.

«Будем надеяться, что эти тоже будут напуганы», – вздохнул Старик Демонический Император, после чего вытащил из рукава голубя. Подняв руки, он выпустил голубя в небо.

Независимо от того, хорошо или плохо тут шли дела, он сообщит об этом Ван Чуну и позволит ему решить, что с этим делать.

Когда день приблизился к полудню, сквозь оживленные улицы пронеслась зеленая карета, остановившаяся возле резиденции влиятельного чиновника королевского суда, Ван Гэня.

Открыв карету, Ван Чун вышел наружу.

Проведя полдня, занимаясь другими важными делами, во второй половине дня он наконец приехал в резиденцию своего старшего дяди Ван Гэня.

Резиденцию окружали возвышающиеся стены, а на воротах стояли два массивных сидящих льва. С двух сторон висели два больших красных фонаря.

Через небольшой проем между дверьми ворот, он смутно мог разглядеть освежающий и изящный бамбуковый сад.

Старший дядя Ван Гэнь был академическим сотрудником, и, возможно под влиянием герцога Цзю, он тоже увлекся эстетикой. Бамбуковый сад был выполнен в стиле, идентичном тому, в котором был выполнен сад в Посольстве, внешне выдавая то, что он отдает предпочтение цветущей сливе, орхидеям, хризантемам и бамбуку*.

Ван Чун был здесь не в первый раз, но эмоции, которые он испытывал сейчас, отличались от тех, которые он испытывал во время предыдущих посещений.

Настало время поговорить с дядей об этом деле, – думал Ван Чун, глядя на роскошную резиденцию. Он получил послание голубиной почтой от старшего дяди Ван Гэня вчера, но не стал сразу же отвечать. Вместо этого он решил нанести ему личный визит.

Откинув полы платья назад, Ван Чун шагнул ко входу.

«Гунцзы!»

На входе в резиденцию стояли четыре крепких охранника клана Ванов, по два с каждой стороны. Увидев Ван Чуна, они моментально подтянулись и поспешно склонились в глубочайшем уважении.

Этот жест шел из глубин их сердец, и это чувствовалось очень отчетливо.

Когда Ван Чун был моложе, он проводил время, бестолково околачиваясь тут и там и создавая проблемы на улицах, так что никто особо не мог относиться к нему серьезно в те дни.

Но за последние полгода Ван Чун стал совершенно другим человеком. Видя его грандиозные достижения, их прежнее неуважение сменилось почтением и трепетом.

Поэтому, увидев Ван Чуна, они тут же низко склонились перед ним в поклоне, чтобы выразить свое уважение.

«Мой старший дядя в резиденции?» – спросил Ван Чун.

«Да. После того, как старший хозяин узнал о том, что приедет гунцзы, он ожидал Вас в кабинете. Нам доложить ему о прибытии гунцзы?»

«В этом нет необходимости. Я направляюсь прямо туда», – Ван Чун взмахнул руками и прошел через ворота. Пройдя пруд и сад, пройдя через бамбуковый сад и садовый шатер, он наконец

остановился возле дверей кабинета Ван Гэня.

Из комнаты доносилось знакомое дыхание. При взгляде на фиолетовые двери в голове Ван Чуна пронеслось множество мыслей.

Было много вещей, о которых он избегал говорить со старшим дядей, но письмо, отправленное ему дядей, не оставляло ему другого выбора.

Старший дядя даже не представлял, что то, что он делает сейчас, в корне неправильно!

Чем ближе он подходил к Первому Принцу, тем в более опасное положение ставил себя.

В прошлой жизни даже после того, как клан Ванов поддался на уловку клана Яо и погрешил против Короля Суна, он все еще мог бы сохранить свое положение, благодаря внушительному ореолу дедушки и его выдающимся достижениям.

Однако отношения между старшим дядей и Первым Принцем полностью разрушили эту последнюю надежду. Учитывая многолетний вклад старшего дяди во время его работы в королевском суде, даже если бы он выбрал не ту сторону в политическом противостоянии, худшее, что могло с ним произойти, было понижение по службе.

Но то, во что он ввязывался сейчас, было самой опасной Войной Принцев. Это было как раз той причиной, по которой клан Ванов потерял расположение королевской семьи. Именно поэтому клан Ванов так стремительно пришел в упадок, будто бы провалившись в бесконечную бездну, без возможности снова подняться после ухода дедушки.

Целый клан Ванов упал с небес на землю, став ничтожной пылинкой в этом бренном мире.

Понимая надежды и убеждения старшего дяди, Ван Чун попытался отсрочить этот вопрос. Однако, учитывая текущую ситуацию, у него больше не было выбора.

Я могу надеяться только на то, что старший дядя будет готов внять моим словам! – глубоко вздохнул Ван Чун.

«Чун-и, ты здесь», – пока Ван Чун был глубоко погружен в свои мысли, из комнаты раздался громкий и повелительный голос.

Выйдя из своего оцепенения, Ван Чун толкнул дверь и вошел.

«Старший дядя!»

Войдя в кабинет, Ван Чун увидел старшего дядю сидящим за столом из розового дерева. На столе лежали толстые пачки документов и свитков. Было похоже на то, что до его прибытия он занимался организацией файлов для королевского суда.

«Чун-и, ты здесь! – улыбнулся Ван Гэнь, отложив кисть. После целого дня напряженной работы он чувствовал усталость, – садись!»

Ван Гэнь встал со своего места и направился к круглому чайному столику в центре комнаты. На нем стоял чайник с чаем и две чашки.

Ван Гэнь сперва наполнил чашки горячим чаем, после чего жестом указал Ван Чуну на место рядом с собой. Тот факт, что он был готов позволить Ван Чуну сесть рядом с ним, было доказательством того, что между дядей и племянником были близкие и доверительные

отношения.

Ничего не сказав, Ван Чун подошел к дяде и сел рядом с ним.

Ван Гэнь поставил чайник назад на стол и спросил: «Чун-и, как жизнь в тренировочном лагере?»

«По прежнему хорошо», – ответил Ван Чун.

«Это хорошо. Если у тебя есть вопросы, требующие моей помощи, не стесняйся мне об этом говорить».

«Да», – кивнул Ван Чун.

«Ты получил мое письмо?» – неожиданно спросил Ван Гэнь.

«Да», – зная то, что собирается сказать ему Ван Гэнь, Ван Чун напрягся.

«Чун-и, я не хочу скрывать от тебя правду. В общем, дело в том, что с тобой желает встретиться Первый Принц. Он многое знает о тебе и очень тобой восхищается. Поэтому он надеется найти в твоём лице союзника», – произнес Ван Гэнь с серьезным выражением лица.

Ван Чун поднял глаза и спросил: «Первый Принц желает меня завербовать?»

«Правильно!» – кивнул Ван Гэнь. Ван Чун был чрезвычайно умен и проницателен, и практически не было таких вещей, которые можно было бы от него утаить. Поэтому Ван Гэнь решил говорить с ним прямо.

«Чун-и, я знаю, что духовный источник очень важен для тебя, но Первый Принц – будущий наследник трона. Весь Великий Тан в будущем станет его. Тебе выпала редкая возможность, что Первый Принц обратился к тебе с просьбой оказать ему услугу, так что я надеюсь, что ты как следует обдумаешь этот вопрос. Учитывая твой ум и способности, ты несомненно заслужишь хорошее расположение Первого Принца.

Это будет выгодно и тебе, и всему клану Ванов. Поэтому я надеюсь, ты обдумаешь это предложение».

Сказав эти слова, Ван Гэнь не моргая уставился на Ван Чуна, ожидая ответа от своего разумного племянника.

Со своей стороны, услышав эти слова, Ван Чун сохранил молчание.

Ван Гэнь очень редко использовал вопрос благополучия клана, чтобы надавить на него. Тот факт, что сейчас он прибегнул к этому методу, говорил о том, насколько сильно он был взволнован этим вопросом.

Без сомнения, старший дядя действительно надеялся, что Ван Чун разделит его желание заключить союз с Первым Принцем.

Однако Ван Чун знал, что это было предложение, которое ни в коем случае он не должен принимать.

И не только потому, что он знал историю, что позволило ему знать, что будущим императором станет Пятый Принц Ли Хэн, а вовсе не Первый Принц.

Больше всего Ван Чун беспокоился по поводу характера Первого Принца.

В его личности был большой изъян, и, совершенно точно, именно с этим было связано то, что Ли Хэну удалось взойти на трон.

Этот изъян в его характере подтолкнул его к совершению совершенно опрометчивого поступка в будущем, и, разумеется, старший дядя и весь клан Ванов оказались вовлеченными в это. Этот инцидент стоил ему потери трона.

Поскольку это было основополагающей проблемой, даже если бы Ван Чун помог Первому Принцу предотвратить этот кризис, то повторение подобных ситуаций в дальнейшем было только вопросом времени.

К тому же Первому Принцу никогда было не стать отзывчивым правителем. Даже если Ван Чун поможет Первому Принцу в его восхождении на трон, для Великого Тана это не станет благословением.

Ван Чун имел возможность контактировать с Первым Принцем в прошлой жизни и он мог сказать, что тот был очень упрямым человеком, не терпящим никаких возражений.

Это также было причиной того, почему Ван Чун имел сомнения относительно Первого Принца.

В политике одна-единственная ошибка может привести к катастрофическим последствиям. Ван Чун не хотел снова затянуть весь клан Ванов в глубины ада всего лишь из-за одного ошибочного решения.

«Старший дядя, я боюсь, что не смогу согласиться исполнить твою просьбу!»

Видя полный надежды взгляд Ван Гэня, Ван Чун произнес эти слова медленно, но очень твердо и убедительно. Всего лишь одиннадцать слов, но каждое из них несло исключительный вес, который четко отражал решение Ван Чуна.

«Чун-и, я понимаю, что то, о чем я тебя прошу, может быть немного слишком для тебя. Однако я правда надеюсь, что ты сможешь обдумать это еще немного. В конце концов, Первый Принц станет будущим императором!» – произнес Ван Гэнь.

Учитывая проницательность, мудрость и решительность Ван Чуна, если бы он перешел на сторону Первого Принца, Ван Гэнь не сомневался в том, что клан Ванов достиг бы в будущем невероятных высот, возможно даже превысив тот максимум, которого он достиг в эпоху его отца.

В этом вопросе Ван Гэнь имел такую же точку зрения, что и Син-ши.

Он серьезно надеялся привести клан Ванов к новым высотам.

Замечания переводчика:

Цветущая слива, орхидея, хризантема и бамбук:

Эти растения известны как Четыре Господина Флоры и являются основными темами художественного творчества и поэзии в китайской истории. Каждое из них имеет свою индивидуальность.

Цветущая слива: благородный человек с идеалами.

Орхидея: известный и уважаемый человек.

Бамбук: человек низкого происхождения.

Хризантема: отшельник, который переступил границы материального.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/323835>